

Научная статья

УДК 343.131

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-78-88

Институт частного обвинения в уголовном процессе Российской Федерации и некоторые предложения для Вьетнама

Май Тхань Шон

Юридический университет, Вьетнамский национальный университет
Ханой, Вьетнам

sontm@vnu.edu.vn

Аннотация

Уголовное судопроизводство во Вьетнаме характеризуется как существенно ограничивающее роль индивидуальных потерпевших в процессе разрешения уголовных дел. Достижение справедливости в таких делах полностью зависит от эффективности интегрированной системы, построенной следователями, прокурорами и судьями. Между тем посредством института частного обвинения российский законодатель закрепил определенную позицию потерпевших от преступлений в разрешении уголовных дел. В рамках этого института потерпевшие обладают решающим голосом в вопросах привлечения преступников к ответственности. Он обеспечивает гармоничное сочетание общественных и частных интересов при разрешении дел. В статье проводится правовой анализ и сравнительное исследование раскрытия природы и содержания института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. На этой основе статья предлагает рекомендации для Вьетнама по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса, в частности, в части роли потерпевших в разрешении уголовных дел, в соответствии с требованиями судебной реформы.

Ключевые слова

частное обвинение, потерпевший, уголовное судопроизводство, жертва, Вьетнам

Для цитирования

Май Тхань Шон. Институт частного обвинения в уголовном процессе Российской Федерации и некоторые предложения для Вьетнама // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 78–88. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-78-88

Institute of Private Prosecution in Criminal Procedure of the Russian Federation and Some Recommendations for Vietnam

Mai Thanh Son

University of Law, Vietnam National University
Hanoi, Vietnam

sontm@vnu.edu.vn

Abstract

Criminal proceedings in Vietnam are characterized by significant limitations on the role of individual victims in the resolution of criminal cases. The achievement of justice in such cases is entirely dependent on the effectiveness of an integrated system built by investigators, prosecutors, and judges. Meanwhile, through the institution of private prosecution, Russian legislation grants victims of crimes a defined role in the resolution of criminal cases. Within this framework, victims have a decisive voice in holding offenders accountable, ensuring a balanced integration of public and private interests in case resolution. This article conducts a legal analysis and comparative study to explore the nature and content of the private prosecution institution in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. Based on this

© Май Тхань Шон, 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 1

analysis, the article provides recommendations for Vietnam to improve the provisions of its Criminal Procedure Code, particularly concerning the role of victims in the resolution of criminal cases, in line with the requirements of judicial reform.

Keywords

private prosecution, victim, criminal proceedings, crime victim, Vietnam

For citation

Mai T. S. Institute of private prosecution in criminal procedure of the Russian Federation and some recommendations for Vietnam. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 78–88. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-78-88

В Российской Федерации внимание к жертвам преступлений было возведено в конституционной норме. Ст. 52 Конституции Российской Федерации гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹. В целях конкретизации указанного положения Конституции, ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) устанавливает, что главной задачей уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Среди многочисленных нормативных актов, направленных на защиту прав потерпевших, в статье хотелось бы выделить совершенно особый институт, именуемый «частное обвинение», которое четко отражает признание роли и положения потерпевшего, а также гарантирует его право на участие в уголовном процессе.

Между тем во Вьетнаме разрешение уголовных дел по-прежнему воспринимается как деятельность государства по привлечению преступников к уголовной ответственности. Одним из способствующих факторов является то, что процесс уголовного правосудия полон формальностей, процедур, бюрократии и строгих методологий, по-прежнему существует один процесс для всех видов вопросов (один для всех механизмов). Формальная система правосудия опирается на мобилизацию государственных ресурсов, а также в значительной степени опирается на принуждение и авторитет сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на то что Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама (УПК Вьетнам) позволяет потерпевшему инициировать уголовные дела по определенным категориям преступлений, такие действия, как возбуждение дел, расследование и преследование, остаются в компетенции государственных органов. В этих случаях интересы потерпевших зачастую не обеспечиваются должным образом. По сути, правосудие в отношении потерпевших – это просто результат, которого компетентные органы хотят добиться и предоставить потерпевшим.

Посредством анализа и сравнительного исследования в данной статье рассматриваются теоретические аспекты института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. На основе этого предлагаются рекомендации для Вьетнама по разработке системы норм, направленных на повышение статуса потерпевших в уголовном процессе, с учетом современных требований судебной реформы.

В рамках статьи будут исследованы следующие аспекты:

- процесс становления, развития, сущность и роль института частного обвинения в отношении потерпевших от преступлений в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации;
- положение потерпевших в уголовно-процессуальном праве Вьетнама;
- основы формирования ядра режима частного обвинения в уголовном судопроизводстве Вьетнама из опыта Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс (дата обращения: 15.12.2024).

Частное обвинение является одним из институтов российского процессуального законодательства. Оно основано на принципе диспозитивности, отражающем волю и желание лица привлечь к уголовной ответственности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние. Чтобы понять сущность института частного обвинения в уголовном процессе, необходимо изучить его истоки и рассмотреть процесс развития примирительных процедур.

В течение всей истории применения примирительных процедур в делах частного обвинения по жалобам потерпевших можно заметить, что примирение является частью российской социальной традиции и соответствует устоявшимся обычаям. Е. А. Рубинштейн отмечал, что примирение берет свое начало в древнем славянском обряде «побратимство», направленном на ограничение кровной мести. Первые упоминания о «побратимстве» и примирении между сторонами относятся к VI в. н. э. [1, с. 11].

О. Х. Гаева писала, что институт примирения применялся для поддержания государственной власти. Государство создавало условия, при которых существовали два варианта разрешения дела: либо месть потерпевшего признавалась законной и исключала возможность дальнейшей мести со стороны нарушителя, либо государство обеспечивало защиту соглашения о примирении между потерпевшим и нарушителем [2, с. 30].

А. Л. Корякин утверждал, что «Русская Правда» является первым частным законом, поскольку все субъекты уголовного судопроизводства – физические лица. По Русской Правде предусматривался институт примирения между сторонами конфликта, осуществляемый судьями-посредниками, которые определяли размер компенсации, известной как «головничество» (возмещение ущерба или выкуп) [3, с. 229].

В «Судебнике» 1497 г. было установлено, что примирение между сторонами возможно, если они добровольно заявляют об этом в суде. В таком случае никто не подлежит ответственности, и стороны обязаны только оплатить судебные расходы. Примирение также могло происходить до судебного разбирательства без участия государственных судебных представителей (исполнителей). Однако при примирении стороны обязаны были уплатить сбор, размер которого был четко определен в «Судебнике» [4, с. 132].

В истории уголовного судопроизводства России реформа 1864 г. является одной из крупнейших и наиболее глубоких. Одним из результатов этой реформы стало создание института мировых судей, которые начали рассматривать уголовные дела частного обвинения. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1864 г., стороны, участвующие в таких делах, включая представителей обвинения и защиты, были четко определены, а также установлены процедуры примирения. Уголовные дела частного обвинения включали случаи оскорбления чести, достоинства, клеветы и насилия, а также другие дела [5, с. 247].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 г., уголовные дела частного обвинения могли быть возбуждены только при наличии жалобы потерпевшего, который имел право поддерживать обвинение. Такие дела могли быть прекращены, если потерпевший примирился с обвиняемым. Примирение могло происходить даже до вынесения приговора. Однако закон предусматривал, что прокурор может вмешаться в дело, если в процессе судебного разбирательства выясняется необходимость защиты общественных интересов. Если прокурор вмешивался в дело, оно не могло быть прекращено из-за примирения сторон. Этот процесс не изменился в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. [6, с. 103].

Частное обвинение стало формой уголовного преследования с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и такие дела стали рассматриваться в судах мировых судей. Ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) определяет три формы уголовного преследования, которые применяются в зависимости от степени опасности преступления: частное обвинение, частное публичное обвинение и публичное обвинение. Уголовные дела частного обвинения, установленные в Уголовном кодексе Россий-

ской Федерации, включают: ч. 1 ст. 115 – Умышленное причинение легкого вреда здоровью; ч. 1 ст. 116.1 – Побои; ч. 1 ст. 128.1 – Клевета².

В российской юридической науке существует несколько определений частного обвинения. По мнению А. Л. Корякина, частное обвинение – это средство защиты личных интересов, связанное с преступлениями, определенными государством. Использование этого средства является субъективным правом гражданина, который свободен решать, предъявлять обвинение или нет [7, с. 86]. В то же время, по словам Ю. К. Якимовича, частное обвинение – «это особый процессуальный порядок для рассмотрения дел такого типа, а также упрощенная форма производства в рамках дифференцированного уголовного процесса» [8, с. 88]. В. В. Дорошков понимает частное обвинение как «особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках особой правовой процедуры, которая позволяет прокурору выразить свою волю, обязательную для государственных органов, по привлечению обвиняемого к ответственности, поддержанию обвинения в суде и отмене обвинения» [9, с. 66–69].

Исходя из вышеизложенных определений, можно заключить, что частное обвинение определяется его юридической сущностью, которая выражается через две составляющие: процессуальную составляющую (особый порядок производства уголовного дела) и уголовную составляющую (перечень конкретных преступлений).

Н. Н. Полянский, М. С. Строгович и другие указывают на то, что уголовные дела частного обвинения содержат ряд обязательных признаков: незначительная общественная опасность преступлений; необходимость учета при квалификации этих преступлений мнения потерпевшего и его отношения к преступлению; преступления частного обвинения совершаются в условиях бытовых отношений между гражданами; отсутствие необходимости в производстве предварительного расследования; меньшая общественная опасность по сравнению с другими преступлениями [10, с. 31].

Прежде всего, это воля потерпевшего, который стремится привлечь виновного к уголовной ответственности, подавая заявление в суд. Кроме того, важно, чтобы доказательства, представленные частным лицом, были интегрированы в процессуальную процедуру. Таким образом, институт частного обвинения тесно связан с волей потерпевшего, а результат уголовного дела зависит от инициативы и действий потерпевшего. Организация частного обвинения позволяет потерпевшему самостоятельно поддерживать обвинение, представлять свои интересы и требовать правды, что дает ему возможность активно участвовать в судебном процессе, предоставлять свои доводы и доказательства, а также оказывать влияние на ход дела.

Разрешение потерпевшему непосредственно подавать иск в суд упрощает доступ к правосудию, сокращает время на рассмотрение дела и привлечение преступника к уголовной ответственности. Время рассмотрения уголовных дел частного обвинения также сокращается, так как отсутствуют предварительные стадии процесса до судебного разбирательства. Условная свобода системы частного обвинения позволяет потерпевшему самостоятельно решать, подавать ли иск, возбуждать ли уголовное дело против преступника или примириться с ним без вмешательства государственных органов.

В исследовании Р. В. Мазюка и Э. Ф. Чайкова авторы утверждают, что «права потерпевшего в уголовном процессе рассматриваются не только как критерий классификации видов обвинения, но и как юридическая ценность, защита которой является неотъемлемой частью целей уголовного судопроизводства» [11, с. 43]. Согласно этому, одной из главных задач Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также лиц, пострадавших от преступлений. Поэтому регулирование частных и публично-частных обвинений, особенно частных обвинений,

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025)// КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12 2024).

рассматривается как важный правовой инструмент, который помогает пострадавшим защищать свои права и законные интересы, когда они прямо нарушаются преступными действиями.

Законодатели Российской Федерации предоставили потерпевшему значительные права, позволяя ему или его представителю подать заявление о возбуждении уголовного дела непосредственно в суд. Это означает, что уголовное дело будет принято к рассмотрению без прохождения этапов расследования или обвинения, и в случае успешной мирной договоренности между потерпевшим и обвиняемым обвинение может быть отозвано.

З. З. Талынева отмечает, что эта система «позволяет максимально обеспечить равенство сторон, поскольку в случае частного обвинения государство в процессе уголовного разбирательства выступает исключительно в роли независимого арбитра, не вмешиваясь в разрешение дела» [12, с. 269]. Согласившись с этим мнением, В. Ю. Стельмах утверждает, что «в делах частного обвинения потерпевший полностью контролирует процесс уголовного преследования. Потерпевший имеет право возбудить уголовное дело или добровольно отказаться от обвинений. Добровольное прекращение уголовного дела чаще всего происходит после успешной мирной договоренности между сторонами, и государство обязано уважать это решение. Это гуманное и своевременное решение правового конфликта, которое не наносит чрезмерного ущерба лицу, считающемуся виновным в преступлении, и при этом не тратит времени и ресурсов следственных органов» [13, с. 47–49].

Система частного обвинения может рассматриваться как результат различий между видами уголовного процесса. Эти различия полностью соответствуют процессуальным нормам России, в которых предусмотрены принципы экономии времени и защиты прав граждан. Преступления, по которым возбуждаются дела частного обвинения, не представляют серьезной угрозы для общества. Несмотря на то что дела частного обвинения менее серьезны, чем дела публичного и публично-частного обвинения, они все равно играют важную роль в обеспечении справедливости и защите прав потерпевших.

Процесс развития уголовно-процессуального законодательства Вьетнама зафиксировал три этапа кодификации уголовно-процессуальных норм: Уголовно-процессуальный кодекс 1988 г., Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г. Все эти кодификации не включали института частного обвинения. Модель уголовного судопроизводства, применяемая в настоящее время во Вьетнаме, представляет собой инквизиционную модель, основанную на принципе преследования, означающего, что государство имеет полное право принимать решения по обвинениям. Под обвинением как процессуальной функцией понимается деятельность по преследованию лица, совершившего общественно опасное деяние, признаваемое преступлением.

Жертвы преступлений, участвующие в уголовном судопроизводстве, в большинстве случаев выступают в качестве участников процесса – потерпевших, которым законодателем предоставлены определенные права и обязанности, предусмотренные ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама 2015 г. Основная роль потерпевшего заключается в предоставлении информации о деле для поддержки компетентных органов в процессе разрешения уголовного дела.

Однако в сфере защиты прав человека в уголовной политике, в частности в уголовно-процессуальном законодательстве, внимание традиционно уделяется правам обвиняемых, а не потерпевших. С точки зрения законодательства, обвиняемый строго защищен системой прав, включая такие принципы, как презумпция невиновности, принцип установления истины по делу, право на защиту, право на компенсацию ущерба за неправомерное обвинение, а также правила проведения следственных действий (обыски, допросы и т. д.). В то же время потерпевшие от преступления, несмотря на то что они должны быть защищены вовремя, часто не получают должного внимания, и их потребности остаются неучтенными.

Поскольку уголовное судопроизводство постепенно стало средством государственного преследования преступников, жертвы перестали быть центром уголовного правосудия.

Они находятся в положении бенефициаров правосудия – государство «субсидирует» правосудие, принуждая преступников нести наказание и возмещать ущерб. Такая позиция также делает жертву преступления пассивной и зависимой от государственных органов. Их права на доступ к правосудию и участие в судебном процессе не признаются в полной мере.

Многие исследования подтверждают, что такая ситуация является несправедливой по отношению к потерпевшим. Ле Лан Чи подчеркивает уязвимость потерпевших с точки зрения прав человека в ходе уголовного судопроизводства, объясняя это «вторичными травмами, которые могут быть нанесены преступлением или процессом судопроизводства, а также общественным мнением, если органы уголовной юстиции игнорируют или недостаточно уважительно относятся к потерпевшим в процессе получения справедливости» [14, с. 93]. В то же время Динь Тхи Май утверждает, что потерпевшие часто остаются забытыми в законодательной практике, несмотря на то что они раньше занимали центральное место в уголовном процессе. В настоящее время большинство потерпевших участвуют в процессе как свидетели, предоставляющие информацию и доказательства для поддержания обвинения в отношении преступников [15, с. 42].

Некоторые исследователи во Вьетнаме также интересовались темой частного обвинения. Ли Нгуен Тхань выделяет несколько признаков частного обвинения: (i) оно является формой предъявления обвинения от имени частного лица; (ii) потерпевший и его близкие или лицо, нанятое потерпевшим для подачи обвинения, осуществляют право частного обвинения; (iii) содержание включает выдвигание обвинений в преступлении, указание на преступника и требование компенсации ущерба, причиненного преступлением; (iv) способ осуществления права частного обвинения – это прямое предъявление обвинения и доказательство его в суде [16, с. 71]. Нгуен Дык Тай проводит исследование института частного обвинения посредством анализа правового регулирования данного института в таких странах, как США, Германия, Франция, Китай и Россия, с последующим сравнительным анализом в контексте правовой системы Вьетнама. Он утверждает, что признание и особенности функционирования частного обвинения обусловлены историческими, экономическими, политическими и правовыми факторами, характерными для каждой конкретной страны [17, с. 52–53].

В контексте Вьетнама необходимо провести изменения, чтобы улучшить положение потерпевших в процессе уголовного судопроизводства. Применяя подход из Российской Федерации – страны со множеством схожих черт и значительным влиянием в политической и законодательной сферах, особенно в области уголовно-процессуального права, автор подчеркивает необходимость постепенного внедрения института частного обвинения в уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама.

С точки зрения политики, на протяжении почти 25 лет, начиная с Резолюции № 08-NQ/TW Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама о некоторых приоритетных задачах судебной работы в будущем, Вьетнам добился значительных успехов в судебной реформе. Резолюция № 27-NQ/TW от 09 ноября 2022 г. Центрального Комитета партии о продолжении строительства и совершенствования правового государства социалистического Вьетнама на новом этапе послужила путеводной звездой для реформы судебной системы на ближайшее будущее. По сравнению с предыдущими резолюциями Резолюция № 27-NQ/TW впервые определяет направление «сочетания судебных методов без судебного разбирательства с судебными методами» для «создания профессиональной, современной, справедливой, строгой, честной судебной системы, служащей Отечеству, служащей народу, защищающей правосудие, защищающей права человека и граждан, защищающей социалистическую систему, защищающей интересы государства, законные и оправданные права и интересы организаций и частных лиц». Это направление можно рассматривать как создание основы, позволяющей признание частного обвинения в уголовном процессе.

С точки зрения правового регулирования, отдельные положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама уже содержат элементы института частно-

го обвинения. В частности, ст. 29 Уголовного кодекса 2015 г. предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в определенных случаях, а статья 155 Уголовно-процессуального кодекса 2015 г. устанавливает порядок «возбуждения дела по требованию потерпевшего». Данный институт представляет собой особую форму возбуждения уголовного дела, при которой потерпевший обладает правом принимать решение о начале уголовного преследования в отношении определенных общественно опасных деяний, причинивших ему вред. Компетентный орган, установив наличие признаков преступления, вправе возбудить уголовное дело только по требованию потерпевшего и обязан прекратить производство по делу в случае отзыва потерпевшим соответствующего требования. Положение о возбуждении уголовного дела по требованию потерпевшего изложено в ст. 155 УПК 2015 г.:

1. Уголовное дело по преступлениям, указанным в п. 1 ст.ст. 134, 135, 136, 138, 139, 141, 143, 155 и 156 Уголовного кодекса может быть возбуждено только по требованию потерпевшего или его представителя, если потерпевший является несовершеннолетним, лицом с психическими или физическими недостатками или умер.

2. В случае если лицо, подавшее требование, отзывает его, уголовное дело должно быть прекращено, за исключением случаев, когда установлено, что лицо отозвало требование против своей воли, под давлением или угрозой. В этом случае расследование, прокуратура и суд продолжают производство по делу.

3. Если потерпевший или его представитель отозвали требование, они не могут подать новое требование, за исключением случаев, когда отзывание было сделано под давлением или угрозой.

Это положение охватывает как содержание, так и процессуальные аспекты. Возбуждение по требованию потерпевшего требуется только в отношении некоторых преступлений, где объектом нарушения являются социальные отношения, непосредственно связанные с потерпевшим, а объектом преступления является здоровье, достоинство, честь потерпевшего. Преступления, рассматриваемые по этим делам, в основном являются менее тяжкими (за исключением изнасилований и понуждений к действиям сексуального характера)³. В отличие от системы частного обвинения в Российской Федерации во Вьетнаме потерпевший имеет только право требовать возбуждения уголовного дела, в то время как возбуждение дела, расследование и обвинение остаются в компетенции соответствующих органов. Важным моментом является то, что если потерпевший отзывается от своего требования, дело должно быть прекращено. Это положение вызвало различные мнения. Некоторые поддерживают его, считая, что оно отражает уважение государства к потерпевшему, создавая возможность для него играть активную роль в отношениях с обвиняемым, помогая восстановить последствия преступления и решая, необходимо ли привлекать преступника к уголовной ответственности. Разрешение потерпевшему отозвать заявление без конкретных сроков может привести к нецелесообразной потере времени и усилий со стороны компетентных органов, которые уже начали судебный процесс. Тем не менее многие ученые считают это положение прогрессивным и подтверждают, что оно включает элементы частного обвинения, признавая волю потерпевшего в некоторых случаях [18, с. 59].

³ Предусмотренные преступления будут преследоваться только по требованию потерпевшего в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 2015 г. с изменениями и дополнениями 2021 года, в том числе: п. 1 ст. 134: Умышленное причинение вреда здоровью другого человека; п. 1 ст. 135: Умышленное причинение вреда здоровью другого человека в состоянии сильного душевного волнения; п. 1 ст. 136: Умышленное причинение вреда здоровью другого человека сверх пределов необходимой обороны; п. 1 ст. 138: Неумышленное причинение вреда здоровью другого человека; п. 1 ст. 139: Неумышленное причинение вреда или ущерба здоровью другого лица вследствие нарушения профессиональных или административных правил; п. 1 ст. 141: Изнасилование; п. 1 ст. 143: Понуждение к действиям сексуального характера; п. 1 ст. 155: Унижение других лиц; п. 1 ст. 156: Клевета.

Принятие и использование положений уголовно-процессуального права Российской Федерации во Вьетнаме основано не только на сходстве политических систем, но и на необходимости создания уголовно-процессуальной системы, соответствующей историческим условиям и правовым особенностям Вьетнама. В процессе развития советской уголовно-процессуальной системы правовые акты Советского Союза, в частности система основных принципов уголовного судопроизводства СССР, принятая в декабре 1958 г., а также Уголовно-процессуальный кодекс СССР, вступивший в силу 1 января 1961 г., оказали сильное влияние на формирование уголовно-процессуального права Вьетнама.

Основные принципы уголовно-процессуального права Вьетнама, такие как принцип защиты законных прав и интересов сторон, принцип обеспечения справедливости и прозрачности в процессе, были сформированы и развиты под влиянием советского уголовно-процессуального права. Кроме того, такие институты, как доказательства, меры пресечения, также явно отражают влияние советского уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, поскольку права человека и верховенство права стали значимыми в общественном сознании России, при новом подходе к судебной реформе, берущей за руководящие принципы концепции прав человека и верховенства права, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации меняется весьма динамично. В связи с комплексным изменением уголовно-процессуальной политики в отношении потерпевших важной задачей уголовного правосудия становится защита законных прав и интересов потерпевших, уважение их достоинства и повышение доверия потерпевших к правосудию.

Учитывая это влияние, заимствование и применение опыта Российской Федерации в области развития уголовно-процессуальных норм, в частности института частного обвинения, может быть вполне оправдано. Создание уголовно-процессуальной системы, которая отвечает специфическим требованиям и практическим условиям Вьетнама, может значительно продвигнуться благодаря изучению и применению правовых моделей, уже проверенных на практике в странах с аналогичной правовой системой, как, например, в Российской Федерации.

Разрешение уголовных дел во Вьетнаме по-прежнему воспринимается как механизм государственной реакции на преступность. В связи с этим участие потерпевших в этом процессе остается ограниченным, что снижает их способность активно защищать свои права и интересы. В частности, потерпевшие не имеют права возбуждать уголовные дела, непосредственно затрагивающие их. Они могут лишь ходатайствовать о возбуждении уголовного дела в определенных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Их роль, как правило, сводится к предоставлению доказательств и даче показаний, тогда как важные процессуальные решения принимаются государственными органами.

В то же время институт частного обвинения имеет глубокие исторические корни и является традиционным элементом уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Его суть заключается в защите прав потерпевших в случаях, когда они понесли непосредственный ущерб. С учетом принципов гармонизации правовых систем следует отметить, что отнесение некоторых уголовных дел к категории частного обвинения не только облегчает доступ потерпевших к правосудию, но и снижает нагрузку на компетентные органы, позволяя им сосредоточить ресурсы на расследовании более сложных преступлений.

Анализируя процесс становления и развития, сущность, особенности и роль института частного обвинения потерпевших в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также учитывая перспективы уголовно-процессуальной политики, права, культуры и истории Вьетнама, автор предлагает рассмотреть возможность применения данного института в уголовно-процессуальном праве Вьетнама. Это обеспечит эффективную защиту прав потерпевших и расширит их доступ к правосудию. Это предложение соответствует текущей тенденции правовой реформы, включая реформу уголовно-процессуального законодательства Вьетнама.

Список литературы

1. **Рубинштейн Е. А.** Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказ. гос. техн. ун-та, 2004. 265с.
2. **Гаева О. Х., Хайрусов Д. С.** Историко-правовой аспект развития института примирения. М.: Изд. группа «Юрист» // История государства и права. 2008. № 6. С. 30–32.
3. **Корякин А. Л.** История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского // Вестник Омск. ун-та. Серия: Право. 2013. № 3. С. 225–233.
4. **Попрядухина И. В.** Преступления против личности по Судебнику 1497 г. Тольятти: Изд-во Тольят. гос. ун-та // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 131–133.
5. **Мишулин Р. М.** Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон по Уставу уголовного судопроизводства / Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. академии мировой экономики, управления и права, 2016. С. 245–249.
6. **Корякин А. Л.** Институт частного обвинения от Русской Правды до УПК РФ. Оренбург: Изд-во Оренбург. филиала Моск. гос. юрид. академии // Тр. Оренбург. ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. академии. 2013. № 17. С. 101–105.
7. **Корякин А. Л.** Виды уголовного преследования. Понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения. Оренбург: Изд-во Оренбург. ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. академии // Тр. Оренбург. ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. академии. 2014. № 19. С. 84–88.
8. **Якимович Ю. К.** Дела частного обвинения и принцип публичности в уголовном судопроизводстве. // Актуальные проблемы правопедения в современный период. Изд-во Томского гос. ун-та. 1993. С. 88–90.
9. **Дорошков В. В.** Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 66–69.
10. **Дорошков В. В.** Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. 272 с.
11. **Мазюк Р. В., Чайков Е. Ф.** Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №6 (14). С. 40–49.
12. **Талынева З. З.** О необходимости существования дел частного обвинения в уголовном процессе // Евразийский юрид. журн. 2016. № 2 (93). С. 267–269.
13. **Stelmakh V. Y., Titov P.** Prospects for Developing Private Prosecution in Criminal Proceedings in the Russian Federation // XVII International Research to Practice Conference Dedicated to the Memory of MI Kovalyov, Atlantis Press, 2020, pp. 47–50.
14. **Ле Лан Чи.** Обеспечение прав жертв и некоторых уязвимых групп в уголовном правосудии: от правовых норм до деятельности юристов: моногр. М.: Национальная политика и правда, 2022. 320 с.
15. **Динь Тхи Май.** Определение процессуального статуса потерпевших во вьетнамском уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2014. № 2. С. 42–48.
16. **Ле Нгуен Тхань.** Право частного обвинения в уголовном судопроизводстве и проблема реализации судебного процесса в соответствии с требованиями судебной реформы во Вьетнаме // Государство и право. 2012. № 2. С. 70–79.
17. **Нгуен Дык Тай.** Права частного обвинения в уголовном судопроизводстве некоторых стран мира – Опыт вьетнамского уголовного судопроизводства // Прокуратура. 2023. № 8. С. 52–53.

18. **Тран Ту Хань.** Потерпевшие в Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года и некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства // Наука, ВШУ: Право. 2017. № 8. С. 55–60.

References

1. **Rubinshtein E. A.** Normative Regulation of the Institution of Termination of Criminal Cases Due to Reconciliation of the Parties: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences. *Stavropol: Publishing House of the North Caucasus State Technical University*, 2004. 265 p. (in Russ.)
2. **Gaeva O. Kh., Khairusov D. S.** Historical and Legal Aspects of the Development of the Institution of Reconciliation. Moscow, Publishing Group “Lawyer”. *History of State and Law*, 2008, no. 6. pp. 30–32. (in Russ.)
3. **Koryakin A. L.** History of Development and Formation of the Institution of Private Prosecution in the Criminal Process of Russia, Problems of Private Prosecution, and Solutions. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2013, no. 3, pp. 225–233. (in Russ.)
4. **Popryadukhina I. V.** Crimes Against the Person in the 1497 Judicial Code. *Vector of Science of Togliatti State University*, 2011, no. 2, pp. 131–133. (in Russ.)
5. **Minulin R. M.** Termination of Criminal Cases Due to Reconciliation of the Parties under the Criminal Procedure Charter. *Improving the Activities of Law Enforcement Agencies in Combating Crime in Modern Conditions: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Tyumen: Publishing House of Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law, 2016, pp. 245–249. (in Russ.)
6. **Koryakin, A. L.** The Institution of Private Prosecution from Russian Truth to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Proceedings of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law Academy*, 2013, no. 17, pp. 101–105. (in Russ.)
7. **Koryakin A. L.** Types of Criminal Prosecution. Concept, Importance, and Essence of the Institution of Private Prosecution in the Criminal Process of Russia. Problems of the Relationship Between Private and Public Prosecution. *Proceedings of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law Academy*, 2014, no. 19, pp. 84–88. (in Russ.)
8. **Yakimovich Yu. K.** Private Prosecution Cases and the Principle of Publicity in Criminal Proceedings. *Current Issues of Jurisprudence in the Modern Period. Tomsk State University Publishing House*, 1993, pp. 88–90. (in Russ.)
9. **Doroshkov V. V.** Private Prosecution and Its Development Stages in Russia. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3, pp. 66–69. (in Russ.)
10. **Doroshkov V. V.** Guide for Justices of the Peace. Private Prosecution Cases. Moscow, 2001, 272 p. (in Russ.)
11. **Mazuk R. V., Chaikov E. F.** Protection of Procedural Interests of the Victim in Private Criminal Prosecution. *Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2016, no. 6 (14), pp. 40–49. (in Russ.)
12. **Talynyeva, Z. Z.** On the Necessity of Private Prosecution Cases in Criminal Proceedings. *Eurasian Law Journal*, 2016, no. 2 (93), pp. 267–269. (in Russ.)
13. **Stelmakh, V. Y., Titov, P.** Prospects for Developing Private Prosecution in Criminal Proceedings in the Russian Federation. *XVII International Research to Practice Conference Dedicated to the Memory of M. I. Kovalyov, Atlantis Press*, 2020, pp. 47–50.
14. **Le Lan Chi.** Ensuring the Rights of Victims and Certain Vulnerable Groups in Criminal Justice: From Legal Norms to the Activities of Lawyers: Monograph. *Publishing House National Policy and Truth*, 2022, 320 p. (in Russ.)
15. **Dinh Thi Mai.** Determining the Procedural Status of Victims in Vietnamese Criminal Proceedings. *State and Law*, 2014, no. 2, pp. 42–48. (in Russ.)

16. **Le Nguyen Thanh.** The Right to Private Prosecution in Criminal Proceedings and the Problem of Implementing the Judicial Process in Accordance with Judicial Reform Requirements in Vietnam. *State and Law*, 2012, no. 2, pp. 70–79. (in Russ.)
17. **Nguyen Duc Thai.** Private Prosecution Rights in the Criminal Procedure of Some Countries – Experience of Vietnamese Criminal Procedure. *Procuratory*, 2023, no. 8, pp. 52–53. (in Russ.)
18. **Tran Thu Hanh.** Victims in the 2015 Criminal Procedure Code and Some Recommendations for Legislative Improvement. *Science, VNU: Law*, 2017, no. 8, pp. 55–60. (in Russ.)

Информация об авторе

Май Тхань Шон, преподаватель факультета уголовного правосудия Юридического университета Вьетнамского национального университета

Information about the Author

Mai Thanh Son, Lecturer of Criminal Justice Faculty University of Law, Vietnam National University, Hanoi, Vietnam

*Статья поступила в редакцию 04.02.2025;
одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 21.02.2025*

*The article was submitted 04.02.2025;
approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 21.02.2025*